

УДК 32.01+141.82

Вадим Сергеевич Михайловскийканд. полит. наук, доц., доц. каф. политологии
Белорусского государственного университета**Vadim Mikhailouski**PhD in Political Science, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Political Science
of the Belarusian State University
e-mail: mikhailouskivs@bsu.by**АКТУАЛИЗАЦИЯ СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО НЕОМАРКСИЗМА
НА ПРИМЕРЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА**

Обосновывается актуальность синергетико-неомарксистского концепта «политики необходимой дестабилизации порядка» для современных политических исследований и для современного понимания политики. Суть концепта в том, что устойчивое воспроизводство глобального капиталистического порядка как сложной системы достигается посредством политики собственной частичной управляемой дестабилизации. Это нивелирует угрозу системной разупорядоченности глобального капитализма, позволяя использовать дисфункциональный элемент на пользу воспроизводства системы. Актуальность концепта «политики необходимой дестабилизации порядка» изучается на примере теоретического исследования политической практики современного исламистского экстремизма. Основное теоретическое заключение статьи: реально существующая проблема терроризма и эффективная борьба с террором на благо человечества может быть использована для укрепления и усиления авторитарных интенций глобального порядка в «справедливом» вторжении государств-гегемонов капитализма на любые новые территории.

Ключевые слова: политика, неомарксизм, экстремизм, фундаментализм.

Actualization of Synergetic Neo-Marxism on the Example of a Theoretical Study of Extremism

The article substantiates the relevance of the synergetic-neo-Marxist concept of «the policy of necessary destabilization of the order» for modern political research and for the modern understanding of politics. The essence of the concept is that the sustainable reproduction of the global capitalist order as a complex system is achieved through the policy of its own partial controlled destabilization. This eliminates the threat of systemic disorderliness of global capitalism, allowing the use of a dysfunctional element for the benefit of the reproduction of the system. The relevance of the concept of «the policy of necessary destabilization of the order» is studied by the example of a theoretical study of the political practice of modern Islamist extremism. The main theoretical conclusion of the article: the real problem of terrorism and the effective fight against terror for the benefit of humanity can be used to strengthen and strengthen the authoritarian intentions of the global order in the «just» invasion of the hegemonic states of capitalism in any new territories.

Key words: politics, neo-marxism, extremism, fundamentalism.

Введение

Особое место среди неомарксистских теоретических источников занимает работа «Империя», написанная в 2000 г. американским исследователем М. Хардтом и итальянским исследователем А. Негри [1]. Хардт и Негри стремились дать всеобъемлющее описание глобального имперского порядка конца XX и начала XXI в. путем обновления неомарксистской теории глобальности. Это было достигнуто экстраполяцией на неомарксизм положений социосинергетики немецкого социолога Н. Лумана. Результатом нашего обобщения и рационализации положений «Империи» является концепт

«политики необходимой дестабилизации порядка», который используется странами-гегемонами современного капитализма. Мы говорим об авторском обобщении в силу того, что этот концепт собирательный; он не был самостоятельно представлен в отдельных теоретических формах, а фрагментарно присутствует в тексте «Империи». Выявление указанного концепта позволило нам внести вклад в развитие неомарксизма в рамках синергетического подхода.

Цель статьи – обосновать актуальность синергетико-неомарксистского концепта «политики необходимой дестабилизации порядка» для современных политиче-

ских исследований и для современного понимания политики. Актуальность указанного концепта синергетического неомарксизма будет изучена на примере теоретического исследования политической практики современного экстремизма в глобальном измерении. На современном этапе развития глобальный экстремизм представлен запрещенной в России, Великобритании, США, Европейском союзе террористической организацией «Исламское государство» (ИГ). В статье использованы рецензированные научные публикации об ИГ.

Рассмотрим концепт «политики неоходимой дестабилизации порядка». Устойчивое воспроизводство капиталистического порядка как сложной системы достигается посредством политики собственной частичной управляемой дестабилизации. С нашей точки зрения, в основе этой политики лежит два синергетических принципа: неустойчивости и нелинейности. Принцип неустойчивости требует от капитализма прерывистого равновесия как способа динамического эволюционного развития. Это достигается посредством самостоятельной генерации капитализмом политических практик, которые не соответствуют порядку воспроизводства капиталистических отношений. Принцип нелинейности требует от капитализма несохранения «свойства суперпозиции» в процессе развития капиталистической системы: результат воздействия на капиталистическую систему нескольких сил сопротивления не должен быть общей суммой воздействия этих сил. Это достигается посредством непропорциональной политической реакции на дестабилизацию: капитализм демонстрирует наибольшую силу в тех ситуациях, которые наименьшим образом угрожают его воспроизводству. Подобная политическая тактика «канализирует» антикапиталистический протест, делает его управляемым и функциональным для стабильного воспроизводства капитализма.

Экстремистский фундаментализм может возникнуть на любой религиозной почве. В глобальном измерении экстремистской направленностью характеризуется не только исламизм, однако именно это движение в своем экстремистском направлении проявило наибольшую последовательность в практическом противостоянии глобально-

му порядку. Со времени своего возникновения в 2004–2007 гг. ИГ стало предметом научных исследований. Обстоятельный анализ только русскоязычных публикаций в системе РИНЦ показывает широту охвата изучения ИГ. Несмотря на различную научную проблематизацию ИГ, исследователи транслируют единый методологический подход в познании политической стороны предмета. ИГ исследуется в рамках структурного функционализма и системного подхода.

Одна группа исследований (А. Г. Богданов, С. В. Украинский, А. М. Родригес, Ю. К. Краснов, С. В. Голунов, Н. В. Мамин) изучает структуры политической организации ИГ с определением функций каждого элемента. В результате формируется комплексное представление о политическом функционировании ИГ. Так, ИГ определяется как милитаризованное международное объединение приверженцев «извращенного ислама», ставящее своей целью построение «мирового халифата» террористическими методами и посредством активной пропагандистской вербовки по всему миру и за счет незаконной продажи нефти [2, с. 59]. Институциональное политическое устройство ИГ выявляется исследователями через анализ феноменов даулы, умм, имамов, халифов, вилайятов, амиров [3–7].

Другая группа исследований (И. Н. Бурганова, П. В. Шлыков) рассматривает ИГ как элемент (подсистему) международных отношений. Здесь доминирует парадигма реализма: ИГ рассматривается как политический субъект в системе глобальной безопасности и в рамках противостояния национальных интересов. Например, имеют место такие дефиниции ИГ: «террористическая угроза мирового масштаба» [8, с. 17]; угроза территориальной целостности суверенных государств; самостоятельный актор глобальной политики, который может использоваться в чьих-либо геополитических интересах [2, с. 60]; «угроза существования всех основных институтов государственной власти» России [9, с. 155].

Результаты системного и структурно-функционального анализа ИГ обстоятельны, однако парадигмально ограничены. Синергетический неомарксизм конституирует иной подход к политической практике экстремистского исламизма: капиталистиче-

ская природа происходящего *изначально определяет ИГ как флуктуационный политический феномен в неустойчивом воспроизводстве универсального глобального политического порядка.*

В рамках синергетического неомарксизма политическое значение практики ИГ для глобального порядка в следующем. Экстремистский исламизм не предполагает преодоления противоречий капитализма как общественно-экономической формации классового отчуждения, антагонизма и эксплуатации. Антикапиталистическая направленность экстремистского исламизма является следствием цели данного движения, а не самой целью. Экстремистский исламизм допускает временное «сожительство» с капитализмом в глобальном пространстве («мир ислама», «мир войны» и «мир договора», «где неверным дается десятилетнее перемирие для перехода в истинную веру» [10, с. 694]). В этом и угроза для универсального капиталистического воспроизводства глобальности.

С одной стороны, «отклоняющееся» поведение частей глобального пространства вписывается в модель имперского управления этим пространством. М. Хардт и А. Негри считали, что глобальный порядок («Империя») организуется не вокруг одного основного конфликта, что делало бы его крайне неустойчивым, а вокруг «сети микроконфликтов». Это есть способ его стабильности, который достигается через постоянную изменчивость, недопущение установления некой единой предсказуемой модели отношений. Наоборот, глобальный имперский порядок, функционирующий в интересах стран-гегемонов капитализма, стремится к тому, чтобы все политические практики были случайными, т. е. непригодными для коренного изменения системы. Для этого «Империя» эффективно реагирует на конфликты и противоречия, *которые сама и допускает*, что позволяет сохранять стабильное воспроизводство в рамках неустойчивого состояния.

С другой стороны, однозначная глобальная направленность экстремистского исламизма не позволяет вписать «протест» ИГ в логику имперского воспроизводства. Политическая субъектность ИГ шире, чем, например, «актор религиозного капитализма» или «радикальная политическая мета-

морфоза капитализма». Другими словами, современный экстремистский исламизм диалектически нельзя «снять» в рамках политики необходимой дестабилизации порядка, представив в глобальном политическом пространстве как борьбу за «улучшение условий капиталистической эксплуатации». Экстремистский исламизм после собственной практической презентации определяет и капитализм как политическую практику, в результате возвращая последний в состояние *преходящей*, а не универсальной общественно-экономической формации. Практика ИГ приводит к тому, что глобальный порядок преодолевает свою капиталистическую универсализацию и предстает лишь как пространство наполнения *либо* капитализмом, *либо* исламизмом. Это политическая катастрофа для «Империи».

Эту ситуацию можно описать по-другому. Экстремистский исламизм представляет собой угрозу для имперского капитализма в «старых» империалистических формах (в отличие политики необходимой дестабилизации порядка как имперской политики). Для глобальности появление территорий вне капиталистического порядка представляет «откат» к временам капиталистической экспансии, другими словами, наступление деглобализации. Глобальность становится пространством политической борьбы, а не управления отклоняющимися *поверх* «капиталистического континуума» территориями.

Отсюда и вывод, что глобальная политика в отношении ИГ – международная коалиция по борьбе с ИГ – не является политикой необходимой дестабилизации порядка. Экстремистский исламизм дестабилизировал капиталистический порядок, подвергнув сомнению универсальность капиталистического мировоспроизводства. Практика ИГ вернула глобальную ситуацию к доимперским условиям и определила доимперскую логику противостояния антикапиталистическим угрозам – политику империалистической экспансии. ИГ было внесистемным проявлением антикапиталистической практики в XXI в., дестабилизировавшим глобальный порядок в политическом измерении. Однако не стоит преувеличивать значение экстремистского исламизма. Если ИГ и была катастрофой для глобального капиталистического воспроиз-

водства, то только в синергетическом понимании – как один из способов обновления системы. «Империя» справилась с угрозой и продолжила функционировать, выйдя из ситуации еще более стабильной. Это было достигнуто посредством адаптивного (особого) применения *политики необходимой дестабилизации порядка* в случае ИГ.

Во-первых, символической «победой» «Империи» в противостоянии с ИГ было то, что деятельность политических акторов продемонстрировала отсутствие точно определенной структурно-функциональной репрезентации имперского порядка как способа его скрытого функционирования. Противостояние ИГ с разными центрами силы было функционально для Империи. Единый фронт международного сообщества подтвердил бы антикапиталистическую природу происходящего и единство капиталистических сил. Разобщенность, а в случае с США и Россией и противостояние, позволила воспроизвести «политический спектакль» на международном уровне, представив глобальный капитализм как конкурентную среду. Это в очередной раз выявило «незавершенность» глобального порядка и якобы отсутствие какой-либо единой капиталистической логики его функционирования.

Во-вторых, не найдя возможности включить практику экстремистского исламизма (как она есть) в глобальное капиталистическое воспроизводство, «Империя» пошла путем самостоятельного дотраивания образа ИГ и использования этого «слепленного конструкта» в рамках воспроизводства глобального порядка. Как писал американский исследователь Р. Мартин, реально существующая проблема современного терроризма используется в специфических интересах государств-гегемонов, и под «именем борьбы с террором» разворачивается политика империализма [11, с. 351].

Объявление ИГ террористической организацией имело не только правовое измерение (Резолюция Совета Безопасности ООН № 2170 от 15.08 2014 г., № 2199 от

12.02.2015 г.), но и политтехнологическое. С одной стороны, оценка ИГ международным сообществом (в т. ч. и США) единая и однозначно негативная: *угроза ИГ для человечества реальная, а не конструируемая*. С другой стороны, стоит учитывать и то, что дискурс «международного терроризма» является эффективным инструментом воздействия на массовое сознание посредством искусственного конструирования образа «врага». В этом случае реальная борьба с терроризмом имеет более широкое политическое значение. Наличие «врага» и постоянная потребность в безопасности оправдывает постоянную военную активность государств-гегемонов капитализма за рубежом. Если в глобальном пространстве противостояние и имеет место, то только как противостояние глобального «полицейского» и «преступника». Все это дает возможность государствам-гегемонам представить действия по подавлению альтернативных моделей развития как «справедливые» войны.

Заключение

Таким образом, пример политической практики экстремистского исламизма подтвердил актуальность применения неомарксистского концепта «политики необходимой дестабилизации порядка» для познания современной политики. Указанный концепт оказался адаптивным для познания эмпирического материала, который изначально не был использован в построении неомарксистской теории. Синергетический неомарксизм в отношении современного экстремизма позволил прийти к следующему основному теоретическому заключению. Реально существующая проблема терроризма и эффективная борьба с террором на благо человечества может быть использована для укрепления и усиления авторитарных интенций глобального порядка в «справедливом» вторжении государств-гегемонов капитализма на любые новые территории.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хардт, М. Империя : пер. с англ. / М. Хардт, А. Негри ; под ред. Г. В. Каменской, М. С. Фетисова. – М. : Праксис, 2004. – 440 с.
2. Украинский, С. В. ИГИЛ как угроза международной безопасности / С. В. Украинский, А. Г. Богданов // Евраз. Союз Ученых. – 2016. – № 30, ч. 3. – С. 58–61.

3. Родригес, А. М. Проект общественной организации ИГИЛ / А. М. Родригес // Европа, Россия, Азия: сотрудничество, противоречия, конфликты : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Рязань, 20–21 апр. 2017 г. – Рязань, 2017. – С. 214–219.
4. Краснов, Ю. К. Феномен ДАИШ: генезис, социальная база и цели исламского государства / Ю. К. Краснов // Публичное и частное право. – 2016. – № 2 (30). – С. 82–90.
5. Голунов, С. В. Террористический «халифат» как квазигосударство: проблема концептуализации / С. В. Голунов // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. – 2020. – № 2 (97). – С. 87–103.
6. «Исламское государство»: феномен, эволюция, перспективы (начало) / А. Вавилов [и др.] // Россия и мусульм. мир. – 2016. – № 4 (286). – С. 132–260.
7. Мамин, Н. В. Феномен «Исламского государства» / Н. В. Мамин // Непризнанные государства: методологические, политические и правовые аспекты : материалы Всерос. науч. конф., Самара, 28 окт. 2016 г. – Самара, 2016. – С. 60–71.
8. Шлыков, П. В. «Исламское государство» как вызов нормативности западной модели общественного и государственного устройства / П. В. Шлыков // Актуал. проблемы Европы. – 2016. – № 3. – С. 15–48.
9. Бурганова, И. Н. Nivelirovanie ИГИЛ со стороны национального государства (на примере Российской Федерации) в условиях глобализации международного сообщества / И. Н. Бурганова // Успехи соврем. науки и образования. – 2017. – Т. 4, № 1. – С. 153–156.
10. Демиденко, С. В. Трансформация феномена радикального ислама в условиях постиндустриального общества / С. В. Демиденко, А. А. Кутузова // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. Политология. – 2020. – Т. 22, № 4. – С. 690–712.
11. Martin, R. America as risk/securitizing the other / R. Martin // Interventions: Intern. J. of Postcolonial Studies. – 2004. – Vol. 6, nr 3. – P. 351–361.

REFERENCES

1. Hardt, M. Impierija : pier. s angl. / M. Hardt, A. Negri ; pod ried. G. V. Kamienskoj, M. S. Fietisovoj. – M. : Praksis, 2004. – 440 s.
2. Ukrainskij, S. V. IGIL kak ugroza mezhdunarodnoj bezopasnosti // S. V. Ukrainskij, A. G. Bogdanov // Evraz. Sojuz uchionykh. – 2016. – № 30, ch. 3. – P. 58–61.
3. Rodrigues, A. M. Projekt obshchestvennoj organizacii IGIL / A. M. Rodrigues // Jevropa, Rossija, Azija: sotrudnichestvo, protivoriechija, konflikty : matierialy Miezhdunar. nach.-prakt. konf., Riazan', 20–21 apr. 2017 g. – Riazan', 2017. – P. 214–219.
4. Krasnov, Yu. K. Fienomen DAISH: gienezis, social'naja baza i celi islamskogo gosudarstva / Yu. K. Krasnov // Publichnoje i chastnoje pravo. – 2016. – № 2 (30). P. 82–90.
5. Golunov, S. V. Terroristichieskij «khalifat» kak kvazigosudarstvo: probliema konceptualizacii / S. V. Golunov // Politija: Analiz. Khronika. Prognoz. – 2020. – № 2 (97). – P. 87–103.
6. «Islamskoje gosudarstvo»: fienomien, evoljuicija, pierspiektivy (nachalo) / A. Vavilov [i dr.] // Rossija i musul'manskij mir. – 2016. – № 4 (286). – P. 132–260.
7. Mamin, N. V. Fienomien «Islamskogo gosudarstva» / N. V. Mamin // Niepriznannyje gosudarstva: mietodologichieskije, politichieskije i pravovyje aspiekty : matierialy Vsieros. nach. konf., Samara, 28 okt. 2016 g. – Samara, 2016. – P. 60–71.
8. Shlykov, P. V. «Islamskoje gosudarstvo» kak vyzov normativnosti zapadnoj modeli obshchestvennogo i gosudarstvennogo ustrojstva // P. V. Shlykov // Aktual. probliemy Jevropy. – 2016. – № 3. – P. 15–48.
9. Burganova, I. N. Nivelirovanije IGIL so storony nacional'nogo gosudarstva (na primierie Rossijskoj Fiedieracii) v uslovijakh globalizacii miezhdunarodnogo soobshchestva / I. N. Burganova // Uspekhi sovriem. nauki i obrazovanija. – 2017. – Т. 4, № 1. – P. 153–156.
10. Diemidienko, S. V. Transformacija fienomienna radikal'nogo islama v uslovijakh postindustrial'nogo obshchestva / S. V. Diemidienko // Vestn. Ros. un-ta družby narodov. Sier. Politologija. – 2020. – Т. 22, № 4. – P. 690–712.
11. Martin, R. America as risk/securitizing the other / R. Martin // Interventions: Intern. J. of Postcolonial Studies. – 2004. – Vol. 6, nr 3. – P. 351–361.